

ных форм связки. Связка является обязательным компонентом не только именного сказуемого, но и всех составных именных членов предложения. При всем разнообразии условий функционирования связки неизменным в ее позиции остается положение при именном компоненте, явно или в «свернутом виде» проявляющем значение предикативности, что обусловлено глагольной природой связки, а также ее связочным значением – оценки характера предикативных отношений «предмет – признак».

Ю. М. КУВШИНСКАЯ
Москва

Единственное или множественное: к вопросу о форме употребления числа со словом *большинство*

В статье рассматривается вопрос о согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой, возглавляемой словом *большинство*, и предлагаются результаты исследования с помощью Национального корпуса русского языка современного употребления форм сказуемых в таких предложениях.

Ключевые слова: *стилистика; согласование подлежащего и сказуемого; Национальный корпус русского языка.*

Согласование сказуемого с именной группой, возглавляемой словами *большинство, множество, несколько* и другими, – один из трудных вопросов реального русского словоупотребления:

Большинство москвичей предпочитают на завтрак бутерброды. – Большинство москвичей предпочитает на завтрак бутерброды?

Авторы справочников по стилистике сходятся во мнении, что в таких предложениях возможно сказуемое как в форме единственного, так и форме множественного числа (причем Д. Э. Розенталь отмечает тенденцию к согласованию по смыслу, т.е. к употреблению мн. числа), а форма сказуемого должна выбираться исходя из ряда условий, часть из которых – семантические и стилистические (подчеркивается активность и раздельное действие действующих лиц, разговорная или книжная сфера), часть – грамматические (наличие именного сказуемого, причастного оборота и др.) [Розенталь 2010; Голуб 2008; Солганик, Дроняева 2002].

ЛИТЕРАТУРА

Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007.

Ломтев Т. П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М., 1958.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1935.

Попова Л. В. Связка в односоставных личных предложениях // РЯШ. – 2009. – № 4.

Чеснокова Л. Д. О синтаксической функции связки // Филологические этюды. – Выпуск 2: Языкознание. – Ростов-на-Дону, 1965.

Рассматриваемое правило достаточно трудно для усвоения учащимися, не входит в обязательную школьную программу и большинство носителей русского языка руководствуются в этих случаях своим языковым чутьем больше, чем рекомендациями справочников, которые к тому же – несмотря на их установочный характер – зачастую следуют за узусом. Какова же картина в живой русской речи? Соблюдаются ли правила согласования подлежащего и сказуемого в таких предложениях, или выбор формы сказуемого происходит случайно? Каковы в современной речевой практике языковые механизмы, регулирующие форму числа сказуемого в таких предложениях?

В данной работе предлагаются результаты исследования правил согласования сказуемого с подлежащим – именной группой с ведущим словом *большинство*, проведенного на базе Национального корпуса русского языка. Для анализа был выбран 1221 пример из письменных текстов за период с 2000 до 2010 г.

Исследование показывает, что если подлежащее выражено именной группой со словом *большинство*, то в сказуемом выступает как единственное, так и множественное число, однако множественное число используется чаще: 56% от общего числа примеров имели сказуемое во множественном числе, 44% – в единственном. Таким образом, действительно, грамматическое согласование подлежащего и сказуемого соблюдается далеко не всегда, менее чем в половине случаев; чаще встречается «согласование по смыслу» [Розенталь 2010: 258].

В ходе исследования были выявлены факторы, обуславливающие выбор формы сказуемого. Некоторые из них определяют употребление того или иного числа в сказуемом более чем в 70% примеров, поэтому были названы нами сильными. Однако на характер согласования подлежащего и сказуемого в рассматриваемых предложениях могут влиять и другие факторы, действие которых слабее, но может ярко проявляться при наличии определенных дополнительных условий. Мы назвали их слабыми факторами, или факторами второго порядка. Действие слабых факторов заключается не только в том, что они способствуют выбору единственного или множественного числа, но еще в большей степени в том, что, присутствуя в предложении, они нейтрализуют действие сильных факторов и дают говорящему возможность свободного (поэтому чаще всего смыслового) выбора формы числа сказуемого.

Согласно результатам статистического исследования, к сильным факторам, при которых сказуемое предпочтительно ставить во множественном числе, нужно отнести следующие:

- в предложении есть определительное придаточное (как правило, с союзным словом *который*, стоящим во мн. числе), относящееся к группе подлежащего (точнее, к зависимому слову в родительном падеже при существительном *большинство*). В этом случае более 95% предложений имеют сказуемое в форме мн. числа:

Подавляющее *большинство* людей, которые вели незаконное строительство, просто

не знали, что они поступают неправомерно. (Мир & Дом. Residence, 2004. – 15 апр.).

- в предложении есть именное сказуемое с существительным или полным прилагательным в именной части. Соответственно 87% и 77% предложений имели сказуемое во мн. числе с существительным или прилагательным в качестве именной части:

Большинство ... поселенцев были выходцами из северных провинций Китая. (Леонид Юзефович. Князь ветра. 2001); *Большинство* торфяных месторождений оказались заброшенными и бесхозными. (Лесное хозяйство. – 2004. – 19 окт.);

- в позиции зависимых управляемых слов при слове *большинство* находится группа однородных членов. В этом случае 72% предложений имеют сказуемое в форме мн. числа:

Это требовало больших расходов, а подавляющее *большинство* солдат и офицеров терпели нужду. (Н. Карпов);

- в предложении есть однородные сказуемые. 72% предложений с однородными сказуемыми имеют сказуемое в форме мн. числа:

Большинство телезрителей при появлении на экранах рекламных роликов выключают звук или вообще прерывают просмотр. (Богатей (Саратов). – 2003. – 15 мая).

Сказуемое ставится преимущественно в единственном числе, если:

- слово *большинство* имеет при себе зависимое слово в форме род. падежа ед. числа – 97% предложений¹:

Если при этом учесть, что подавляющее *большинство* населения было крестьянским как по трудовому признаку, так и по психологии, то большевики сыграли беспроблемно... [«Октябрь», 2003];

¹ 5% случаев, в которых сочетание «*большинство* + сущ. в ед. ч.» имеет сказуемое во мн. числе, характеризуются принадлежностью к стилю СМИ с заметными разговорными элементами: ...Акценты смещаются в сторону сокращения стоимости лекарств для лечения жертв СПИДа, на образовательно-разъяснительную деятельность, пропагандирующую пользование презервативами, которые *большинство африканского населения в глаза не видели*. (Вестник США. 08.06.2003).

• слово *большинство* употребляется без зависимых управляемых слов:

Однако в высшем руководстве страны мнения решительно разделились, и *большинство* категорически *возражало* против выезда Сахарова за рубеж. (Искусство кино. – 2003.06.30);

• в предложении есть инверсия главных членов, т.е. сказуемое предшествует подлежащему 72% всех предложений:

Да, но именно эти картины *видит большинство* людей. («Богатей» (Саратов), 2003.03.27).

К слабым факторам, влияющим на выбор числа, мы отнесли следующие:

1) способствующие употреблению множественного числа:

• зависимое слово в род. падеже выражено одушевленным существительным – 58%:

Впрочем *большинство* ученых эти явления *относят* к области «цивилизации». (Лебедь (Бостон). – 2003. – 31 авг.);

• в публицистической, художественной или разговорной речи в целом предпочитается мн. число (подробнее см. ниже). Соотношение примеров со сказуемым во мн. и ед. числе здесь составляет соответственно 50% и 44%:

Так уж повелось, что до последнего времени *большинство* историков, не отказывая, впрочем, небоскребам в инженерной новизне, *рассматривали* их, скорее в качестве эстетического курьеза, *побочной ветви эволюции*. («Мир & Дом. Санкт-Петербург», 2003.10.15);

2) способствующие употреблению единственного числа:

• сказуемое употреблено в пассивной форме – 64% предложений:

Большинство национальных парков (в отличие от заповедников) в России *было создано* в начале 1990-х гг. (Богатей (Саратов). – 2003. – 20 нояб.).

Как проявляется нейтрализующее действие слабых факторов? Ср.:

Подавляющее *большинство* идут в загс только для того, чтобы угодить любимой женщине. (Лиза, 2005).

В этом примере слово *большинство* употребляется без управляемого слова в род. падеже и грамматически сказуемое должно здесь ставиться в ед. ч. Однако в нашем примере мы видим сказуемое во мн. числе. Очевидно, здесь, несмотря на отсутствие управляемого слова, сказуемое и подлежащее согласуются по смыслу: из контекста ясно, что речь идет об одушевленных действующих лицах и их активном действии. Одушевленность, а также стиль – публицистический, с разговорными элементами, – способствуют нейтрализации сильного фактора.

Проявление в предложении двух разнонаправленных сильных факторов (одного – предполагающего форму ед. числа в сказуемом и второго – требующего мн. числа в сказуемом) создает позицию нейтрализации, при которой выбор числа сказуемого может быть произвольным. Ср.:

В строительстве *задействовано большинство* корейцев, югославов и около трети китайцев, официально работающих в регионе. (Восточно-Сибирская правда. – 2003. – 26 июня). – Они проходили в той части города, где *сосредоточены большинство* небоскребов и здания местной администрации. (Зарубежное военное обозрение. – 2004.10.25).

В первом примере употребляется сказуемое в форме ед. числа. При этом мы видим условия для употребления обеих форм числа: однородные члены – одушевленные существительные – в группе подлежащего, чем дважды подчеркивается множественность субъекта действия (сильный фактор 1 + слабый фактор 1), а также инверсию и страдательный залог, которые обычно обуславливают форму ед. числа сказуемого, поскольку согласование в этих случаях происходит со словом *большинство*, а не с зависимым словом в род. падеже (сильный фактор 2 + слабый фактор 2).

Во втором примере при наличии тех же сильных и слабых факторов, за исключением одушевленности субъекта действия (т.е. соотношение факторов в пользу единственного числа) тем не менее используется сказуемое в форме мн. числа.

Приходится констатировать, что трудность для описания закономерности согласования сказуемого с подлежащим в

рассматриваемом типе предложений состоит именно в том, что при стечении нескольких разнонаправленных факторов результат оказывается непредсказуемым (хотя он и объясним наличием тех или иных условий); выбор делается говорящим, видимо, в силу индивидуальных предпочтений (хотя и на основании определенных условий контекста) и может быть как в пользу ед., так и в пользу мн. числа.

Важно также заметить, что признаку, релевантному для выбора определенной формы числа, далеко не всегда и вовсе не обязательно соответствует противоположный признак, в той же степени релевантный для выбора другой формы числа. Например, если инверсия главных членов или страдательный залог часто способствуют употреблению ед. числа в общих условиях, в которых должно было бы быть мн. число, то прямой порядок слов или действительный залог допускают любое число сказуемого. Некоторые из выделенных закономерностей употребления той или иной формы числа сказуемого, очевидно, требуют комментария.

Стиль речи и выбор формы числа в сказуемом.

	Научная и учебно-научная сфера; официально-деловая речь; церковная речь	Художественная речь	Публицистическая речь
Одушевленное подлежащее требует сказуемое мн.ч.	в 70% примеров (71 из 102 предложений с одушевл. сущ.)	в 67% примеров (28 из 42 примеров с одушевл. сущ.)	в 59% примеров (318 из 537 предложений с одушевл. сущ.)
Неодушевленное подлежащее требует сказуемое ед.ч.	в 60% примеров (58 из 96 предложений с неодушевл. сущ.)	в 67% примеров (8 из 12 предложений с неодушевл. сущ.)	в 46% примеров (127 из 277 предложений с неодушевл. сущ.)

В то же время правило может нарушаться в ряде случаев.

Неодушевленное подлежащее сочетается со сказуемым во мн. числе, если:

- подлежащее (зависимое слово в родительном падеже при существительном *большинство*) имеет согласованное определение (41%):

Большинство крупных коррупционных

В книжных стилях, за исключением наиболее «свободного» из них – стиля СМИ, сказуемое употребляется во мн. числе: при одушевленном подлежащем и в ед. числе при неодушевленном подлежащем. Ср.:

Большинство галактик имеет в центральных частях компактные сгущения звезд и газа, которые принято называть ядрами. (Вестник РАН, 2004. – № 6) – Большинство исследователей используют незначительные по длине зонды, покрывающие не более 5% вирусного генома... (Вопросы вирусологии. – 2000. – 18 дек.).

В научной, официально-деловой, художественной и церковной речи это правило выдерживается достаточно последовательно. В публицистическом стиле очевидна тенденция преимущественного употребления мн. числа сказуемого независимо от одушевленности субъекта: в этом типе речи не только более половины (59%) предложений с одушевленным субъектом, но и более половины (54%) предложений с неодушевленным субъектом – имели сказуемое во мн. числе.

В целом стилистическое распределение оказывается следующим:

скандалов на Западе *связаны* с госзаказами, к примеру, на поставку вооружения, на строительство дорог. (Рос. газета. – 2003. – 15 мая);

- в предложении наблюдается метафорическое или метонимическое употребление, при этом неодушевленный субъект представлен как одушевленный, активный деятель – 26%:

Большинство российский колхозов вынуждены были не только принять технику,

но и рассчитаться за нее. (Финансы и кредит. – 2003. – 3 марта).

Такому употреблению может способствовать инверсия (8%), а также именная форма сказуемого с полным прилагательным и существительным в именной части:

Большинство торфяных месторождений оказались заброшенными и бесхозными. (Лесное хозяйство. 2004. – 19 окт.).

Одушевленное подлежащее может сочетаться со сказуемым в ед. числе, если:

- зависимое существительное в род. падеже выражает социальную (национальную, профессиональную, возрастную и др.) характеристику – 31%: *большинство ученых, специалистов, граждан, японцев, пожилых людей, респондентов* и др.:

Большинство экспертов продолжает верить в то, что в существенном доказательство правильно. (В. Успенский);

- в предложении говорится о статистических данных, о соотношении частей, групп – 28%:

Большинство вновь открываемых месторождений относится к мелким. (Российский химический журнал, 2003);

- слово *большинство* употребляется без управляемых слов (29%).

Некоторые примеры употребления сказуемого в ед. числе с одушевленным подлежащим сопровождались инверсией (13%) или использованием пассивной конструкции:

С таким подходом вполне *согласно* и *большинство* пожилых людей, поскольку в свое время они точно так же переняли землю от своих предков и в ответ поддерживали их существование на минимально возможном прожиточном уровне. (Проблемы Дальнего Востока. – 2002. 29 апр.); *Большинство статей написано* учеными Главной школы торговли (Варшава). (Логистика. – 2003. 22 дек.).

4. Употребление слова *большинство* без управляемых слов и форма множественного числа в предикате.

Собирательное существительное *большинство* может употребляться без зави-

симых слов в род. падеже: в том числе в качестве термина (*парламентское большинство*). Ср.:

Большинство находит наиболее близкого себе политически телеведущего и далее думает с ним. (Неприкосновенный запас, 2003. – 12 сент.),

В таких предложениях сказуемое должно ставиться в форме ед. числа [Розенталь 2010: 257–258, Голуб 2008: 371]. Однако в 24% предложений такого типа сказуемое имело форму мн. числа. Почему это оказалось возможным? Очевидно, в этих случаях сказуемое согласуется не с грамматической формой подлежащего, а по смыслу, и мн. число выбирается в силу собирательного значения подлежащего.

При этом употребление сказуемого в форме мн. числа сопровождается наличием следующих слабых факторов²:

- речь СМИ, разговорная или художественная речь (100% предложений с существительным *большинство* без зависимых слов в род. падеже принадлежали публицистической, разговорной или художественной сфере);

- подлежащее называет одушевленного деятеля (94% примеров):

Большинство жили в маленьких и плохоньких гостиницах в Бруклине. (В. Голыховский и др. На вопрос «Почему вы покупаете нашу газету» – *большинство ответили*;

«Люблю интересное чтение» (530). Совершенно секретно. – 2003. – 6 февр.).

5. *Большинство из нас* и *большинство из них*.

Сочетания *большинство из нас* и *большинство из них* допускают сказуемое в форме как мн., так и ед. числа. Употребление формы числа регулируется определенными правилами.

Большинство из нас.

² Несмотря на последовательное проявление указанных факторов при употреблении множественного числа в предложениях с подлежащим – *большинство* без управляемых слов, – невозможно возвести наличие этих факторов в правило употребления сказуемого множественного числа в таких предложениях, потому что в предложениях со сказуемым единственного числа эти факторы тоже действуют, хотя и менее регулярно.

Употребление множественного или единственного числа в значительной мере зависит от времени глагола в сказуемом. Глаголы настоящего (а также редкие примеры будущего) времени, как правило, употребляются в ед. числе: из 30 предложений, в которых подлежащее *большинство из нас* сочеталось со сказуемым – глаголом настоящего времени, в 26 сказуемом имело форму ед. числа, в четырех – мн. (соотношение 87%: 13%). Глаголы же прошедшего времени могут стоять в форме как ед., так и мн. числа, с некоторым перевесом множественного: из 20 предложений со сказуемым – глаголом прошедшего времени в 9 случаях использовалось ед. число и в 11 – мн. число (5 из 55 предложений с подлежащим *большинство из нас* содержали именное сказуемое, во всех них употреблялась форма мн. числа).

Вероятно, в настоящем и будущем времени форма ед. числа оказалась предпочтительной не только потому, что согласуется со словом *большинство*, но и потому, что в настоящем и будущем времени в глагольных формах различается также и лицо. Форма мн. числа имела бы 3-е лицо (*Большинство из нас думают*, но не: *Большинство из нас думаем*) и, как свойственно формам 3-го л. мн. числа, подчеркивала то, что действие совершается третьими лицами и говорящий не включен в число деятелей. Это противоречило бы семантике подлежащего, где употреблено местоимение *мы*. В прошедшем времени лицо не различается, поэтому возможна форма как ед., так и мн. числа. Ср.:

Большинство из нас провели свое детство, точнее, лучшую часть его – летние месяцы – в пионерских лагерях или у бабушки в деревне. (Туризм и образование. – 2000. 15 июня). – А при слове «деликатес» большинство из нас в первую очередь представляет нежнейший розовый ломоть окорока, карбонада или грудинки. (Мясная индустрия. – 2004. – 25 окт.).

Большинство из них.

Употребление формы числа в целом регулируется правилом «одушевленное подлежащее требует множественного числа в сказуемом», что подтвердили 72% примеров. Неодушевленность не

оказывает заметного влияния на форму числа сказуемого. Из предложений с неодушевленным подлежащим 44% составили те, в которых сказуемое стоит в форме ед. числа и 56% – те, в которых сказуемое стоит в форме мн. числа. Ср.:

И большинство из них до сих пор говорят по-русски. (Известия. – 2001. – 5 сент.). – Соответственно, столько же интернет-страниц отправляется на предварительное рассмотрение, и большинство из них закрывается для всеобщего просмотра. (Известия. – 2001. – 19 нояб.).

Таким образом, при подлежащем – именной группе, возглавляемой существительным *большинство*, сказуемое может иметь форму как единственного, так и множественного числа, при этом последнее употребляется чаще.

Выбор формы числа регулируется определенными грамматическими и стилистическими условиями, которые не равны по степени значимости. Существуют факторы сильные, обуславливающие употребление определенной формы числа более чем в 70% случаев, и слабые, в меньшей степени влияющие на форму сказуемого, но тем не менее способные нейтрализовать действие сильного фактора. Как видно из разбора специальных случаев, можно также выделить факторы «третьего порядка», регулирующие употребление формы сказуемого в отдельных случаях. К ним можно отнести время глагольного сказуемого (для подлежащего *большинство из нас*), наличие при подлежащем согласованного определения (для книжных стилей, за исключением публицистического), семантики зависимых от *большинство* слов.

В то же время в предложениях живой речи часто наблюдается стечение разнонаправленных факторов (как способствующих употреблению сказуемого в ед. числе, так и требующих сказуемого во мн. числе), как сильных, так и слабых, и тогда действие сильных факторов нейтрализуется и выбор формы сказуемого производится случайно, в силу индивидуальных предпочтений говорящего. Таких примеров много, поэтому нередко создается впечатление стихийного выбора говорящим той или иной формы числа

сказуемого. Это впечатление поддерживается и тем фактом, что ни один из указанных факторов не действует в 100% случаев, т.е. не требуется строго обязательной формы ед. или мн. числа.

Исследование фактического материала НКРЯ позволило уточнить некоторые рекомендации справочников (правило об употреблении множественного числа именного сказуемого верно только тогда, когда именная часть выражена существительным или полным прилагательным; сказуемое мн. ч. при подлежащем *большинство* без управляемых слов возможно не только в разговорной, но и в публицистической, художественной речи, чаще всего если подлежащее соотносится с одушевленным деятелем ([Розенталь 2010: 258; Голуб 2008: 371]).

Удалось обнаружить не описанные ранее закономерности, в частности то, что употреблению формы ед. числа способствуют инверсия главных членов (сильный фактор) и пассивная конструкция (слабый фактор).

Некоторые рекомендации справочников расходятся с данными реальной речевой практики 2000–2010 гг.; например: наличие причастного или деепричастного оборота при зависимом от *большинства* слове в род. падеже стилистически оправдывает форму мн. числа в сказуемом (Голуб 2008: 371–371), согласованное определение при зависимом от *большинства* слове в род. падеже предпо-

деляет форму мн. числа в сказуемом [Солганик, Дроняева 2002: 207].

Как ни парадоксально, но при этих условиях, подчеркивающих множественность и, казалось бы, способствующих согласованию по смыслу, множественное и единственное число сказуемого употребляются равноправно. Ср.:

Большинство стоявших вокруг людей принялось сверять свои номера со списком выигравших номеров. (М. Милованов). – Поэтому мы предполагаем, что большинство штаммов, циркулирующих на территории России, относятся к европейскому типу. (Вопросы вирусологии. – 2004. 8 марта).

Тем не менее, действие этого последнего фактора обнаружилось в качестве дополнительного условия («третьего порядка»), способствующего выбору формы мн. числа сказуемого при неодушевленном подлежащем в научной, учебно-научной, официально-деловой и церковной сфере речи, однако даже здесь он был релевантен менее чем в половине случаев.

ЛИТЕРАТУРА

Голуб И. Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. – М., 2008.

Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М., 2010.

Солганик Г. Я., Дроняева Г. С. Стилистика современного русского языка и культура речи. – М., 2002.

А. И. ГРИЩЕНКО
Подольск

Ономастичекий статус этнонимов и проблема одушевленности/ неодушевленности

Статья посвящена наблюдаемому между этнонимами и соответствующими им родовыми наименованиями (словами *народ, нация, этнос* и т.п.) соотношению по категории одушевленности/неодушевленности.

Ключевые слова: *имена собственные; этнонимы; катойконимы; коллективные имена; одушевленность; неодушевленность; собирательность.*

Проблема ономастического статуса этнонимов, хотя и остается в современной

Грищенко Александр Игоревич, кандидат филол. наук, доцент МПГУ. E-mail: alexander@grishchenko

ономастике одной из до сих пор не разрешенных, кажется малозаметной и незначительной, особенно для преподавания русского языка в школе, поскольку в сложившейся орфографической практике